

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

СКОРОДУМОВА Т. СМОИЛОВ С.Ж.

Казахский гуманитарный юридический инновационный университет

Анотация: *Мақала алысқы жана жақынқы өлкелердун мыйзамдарында қаралған опузалап талап қылууну Республика Қазақстандын қылмыш-жаза мыйзамы менен салыштырууга арналған.*

Анотация: *Статья посвящена изучению вымогательства в законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья в сравнении с уголовным законодательством Республика Казахстан.*

Abstract: *The article is devoted to the study of extortion in the legislation of countries near and far abroad in comparison with the criminal laws of the Republic of Kazakhstan.*

Ключевые слова: *вымогательство, хищение, преступление, уголовное законодательство.*

Вполне закономерно, что на сегодняшний день, сформулирован круг криминальных деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность во всех зарубежных странах. Не исключением является и вымогательство. Но наряду с этим, методологические подходы связанные с регулированием состава данного посягательства и характеризующих вымогательство квалифицирующих признаков в силу особенностей менталитета каждой отдельно взятой страны, его исторического развития, а также других обстоятельств имеют свои различия.

В этой связи, не случайно, что наиболее близко по содержанию к нормам УК РК и УК КР за рассматриваемый вид преступления стоит уголовное законодательство Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины и т.д., то есть бывших союзных республик, имевших ранее единую уголовно-правовую концепцию.

Но вместе с тем, следует отметить, что отдельные постсоветские государства предпринимали попытку при разработке уголовного законодательства в целом составы вымогательства, в частности, перенять опыт законодательства стран дальнего зарубежья. Что касается постсоветских государств, то в рамках СНГ норма о вымогательстве нашла свое отражение в Модельном Уголовном кодексе, где в диспозиции ч. 1 ст. 246 указано: вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество, либо совершения других действий имущественного характера под угрозой оглашения позорящих сведений о лице или его близких, предания гласности сведений о таких обстоятельствах, которые потерпевший желает сохранить в тайне, а равно под угрозой применения насилия над лицом или его близкими либо под угрозой уничтожения (повреждения) имущества лица, его близких и других лиц, в ведении или под охраной которых находится это имущество. [1]

Как видно из трактовки данной нормы ее содержание достаточно близко к понятию вымогательств изложенных не только в УК КР и УК РК, но и в уголовных законодательств Российской Федерации, Беларусь, Таджикистана, Республики Азербайджан и т.д.

Анализ номы рассматриваемого состава преступления показывает, что законодатель указанных государств посчитал необходимым расширить границы ее применения. Об этом свидетельствуют изложенные положения нормы, где учитываются интересы, как потерпевшего, так и его близких, причем помимо законных, предусмотрены и иные

---

¹ Модельный Уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств: Постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г. // <http://www.law.edu.ru/>

интересы указанных лиц. Речь в данном случае не только об угрозе распространения любых сведений о близких потерпевшему лицам, но и угрозе уничтожения их имущества.

Следует отметить, что в отличие от нормы, к примеру УК КР, УК РК и УК РФ, где понятие вымогательства трактуется идентично ст. 170 УК КР, ст. 181 УК РК, ст. 163 УК РФ, в модельном кодексе помимо собственности находящейся во введении потерпевшего и его близких, защищается их имущество от посягательства, если оно находится во введении или под охраной других лиц.

Авторы Модельного УК, посчитали правильным разместить состав вымогательства среди хищений имущества. Но при этом, до настоящего времени ими не дано определение хищения, что наблюдается и в УК отдельных стран СНГ. Такое положение и вызывает, по нашему мнению, различное толкование рядом ученых о вымогательстве, являющегося одной из форм хищения.

Поэтому является обоснованным, что в примечаниях редакции Законов Кыргызской Республики (от 25 июня 2007 г. и 17 декабря 2009 г. № 309) к ст. 164 УК КР ^[2], Республики Казахстан (от 10 декабря 2009 г. № 227) к ст. 175 УК РК ^[3], и Российской Федерации (от 30 декабря 2006 г. №283-ФЗ) к ст. 158 ^[4] законодателями этих государств даны определения хищения. И как показывает анализ, трактовка понятия «хищения» согласно уголовного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации идентичны.

Так, под хищением понимается «совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу это имущества» ^[5].

Согласно же нормы УК КР, используется формулировка «завладение чужим имуществом в пользу виновного или других лиц» ^[6], а не термины их «изъятие и или обращение». Такой же термин «завладение» использует и законодатель Республики Беларусь, что по нашему мнению, является наиболее полно, обоснованным, так как отражает саму сущность хищения. Причем законодатель при определении хищения прямо указывает и на его способы. Так, им под хищением понимается «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники» ^[7].

Подобный подход законодателя, с нашей точки зрения, снимает все разногласия по вопросу, является ли рассматриваемый состав вымогательством. Анализ понятия «вымогательство» в соответствии с нормами УК Республики Беларусь, показывает, что оно тоже несколько отличается от его формулировок изложенных в уголовном законодательстве РК и РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 208 УК РК под вымогательством понимается требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне.

Данная формулировка вызывает немало споров и потому есть как ее противники, так и сторонники. К примеру, А.П. Севрюков, считает, что «вымогательство сформулировано как формальный состав, в котором деяние окончено с момента предъявления вымогателем

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики

³ **Уголовный Кодекс Республики Казахстан**

⁴ Комментарий к Уголовный кодекс РФ/ Лебедев.-12-е, перер. М.: Юрайт, 2012. –1359 с.

⁵ Комментарий к УК РК// под ред. Рогова, Ж. Рахметова. Алматы, 2012. –с. 520; Комментарий к УК РФ// под ред. В.М. Лебедева. Москва, 2007. –с. 158.

⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики .

⁷ Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. N 275-3 // Текст кодекса с изменениями и дополнениями на сентябрь 2013 года// <http://pravo.levonevsky.org/>

требования о передаче ему чужого имущества или права на него, а не с момента завладения им и причинения ущерба собственнику или иному владельцу. Следовательно, вымогательство не подпадает под формулировку о завладении чужим имуществом или правом на него, а значит, не может быть отнесено к разряду хищений по той дефиниции, которые изложена в УК РБ» [8]. Э.Ж. Чхвимиани же поэтому по поводу полагает, что «некорректно высказывать свою точку зрения, некорректным ввиду того, что российская доктрина уголовного права не должна давать оценочных суждений нормам уголовного законодательства других стран, в данном случае Беларуси, где имеется собственная доминирующая уголовно-правовая доктрина, исходя из которой и был разработан и принят уголовный закон». [9]

Но, несмотря на дискуссии авторов по данному вопросу, нельзя не заметить, что такая трактовка законодателем РБ вымогательства предполагает о возможности рассматривать его не только как хищение, но и как иное корыстное деяние. Хотя И.А. Лобачевский считает, что в соответствии с УК данное посягательство прямо отождествлено с хищением [10].

Следует согласиться, что когда речь идет о противоправном безвозмездном завладении имуществом или правом на имущество путем вымогательства, то такое действие является хищением. Но, в случае, как указано в формулировке нормы УК РБ говорится и о совершении каких-либо действий, то это уже не может подпадать под понятие хищения изложенное в УК и следовательно можно говорить о вымогательстве, как его способе.

Исходя из анализа ст. 250 Республики Таджикистан [11], следует, что хищение путем вымогательства трактуется аналогично законодательству УК КР и УК РК и т.д.

Следует отметить, что исходя из того понятия «вымогательства» многоаспектно, в теории уголовного права данный вопрос решается неоднозначно, но поскольку задачей нашего исследования не является глубинное теоретическое изучение данного явления, мы лишь хотели бы акцентировать внимание на мнение авторов к комментариям РК, РФ и КР. Они считают, что вымогательство посягает одновременно на два объекта, это не только отношение собственности, но и личность потерпевшего. При этом отмечается, что вымогательство – преступление имущественное, посягая на имущественные отношения собственности, оно имеет своим предметом не только имущество или право на него, но и действие имущественного характера [12].

Такой позиции придерживается преимущественная часть ученых, при этом следует, согласиться что вымогатель всегда стремится приобрести именно имущественную выгоду, а потерпевших от этого криминального деяния несет материальный ущерб. Но наряду с этим более предпочтительной является точка зрения, что также связано и с неприкосновенностью личности потерпевшего, его свободы, чести, а также достоинства.

При анализе квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления, нельзя не отметить, что законодатели ряда стран СНГ неоднозначно подходят к данному вопросу. На это, по нашему мнению, влияет складывающаяся криминологическая ситуация, которая наблюдается в последние годы в странах ближнего зарубежья.

Так, при сравнении ст. 181 УК РК в ее новой редакции следует, что такой квалифицирующий признак ч. 3 данной нормы, как совершение вымогательства «лицом, ранее два или более раз судимым за хищение либо вымогательство» (Закон РК № 227 от 10 декабря 2009 г.), вместе с тем, квалифицирующий признак указанной части как

⁸ Хищение имущества: криминологические аспекты // А.П. Севрюков. – М.: Экзамен, 2004. – с. 352.

⁹ Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия вымогательству : по материалам Краснодарского края: дисс. ... канд.а юрид.х наук: 12.00.08.- Краснодар, 2011.- с. 229.

¹⁰ Лобачевский И.Л. Развитие уголовной ответственности за вымогательство в России и за рубежом. - М., 2003. – с. 15.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574

¹² Комментарий к УК РК – 3-ое изд., допол. и перераб. от вред. И.И. Рагог и С.М, Рахметов. Алматы, 2012. – с. 562.

«вымогательство совершенное организованной группой» перенесен в ч. 4 данной статьи (Закон РК №490-IV от 9 ноября 2011 г.), за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества. Кроме того новеллой ст. 181 УК РК является то, что в ч.4 предусмотрен и такой квалифицирующий признак как совершение вымогательства в особо крупном размере (Закон РК №393-IV от 18 января 2011 г.). Законодатель же Российской Федерации в декабре 2003 г., отказался от таких квалифицирующих признаков как неоднократность и специальный рецидив. Что касается же УК Азербайджана [13], то указанные квалифицирующие признаки на сегодняшний день по-прежнему применяются. Согласно УК Кыргызской Республики (Закон КР от 17 декабря 2009 г. №309) в отличие от УК РК и УК РФ остался особо квалифицирующий признак – специальный рецидив и дополнительно включен такой признак как совершение вымогательства в особо крупном размере.

Наиболее расширенно среди стран СНГ даны квалифицирующие признаки в УК Таджикистана. Так, помимо повторности, (ч. 2 ст. 250 УК РТ), в ч. 3 ст. 250 УК РТ предусмотрен и специальный рецидив, а в ч. 4 указанной статьи внесены такие особо квалифицирующие признаки как: особо опасный рецидив и совершение вымогательства с применением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ [14].

Отличительной особенностью УК Республики Таджикистан и УК Республики Узбекистан является то, что согласно уголовного законодательства этих государств вымогательство является способом получения вознаграждения служащим (ст. 324 УК РТ и ст. 214 УК РУ), при этом не являющимся должностным лицом государственного органа. Сравнительный анализ этих норм показывает, что согласно норме УК Республики Узбекистан [15] также вымогательство признается оконченным с момента, когда будет заявлено требование о передаче данного вознаграждения либо когда гражданин будет поставлен в условия вынуждающие передать его другому лицу. Напротив, в соответствии же с законодательством Таджикистана преступление считается оконченным лишь с момента обеспечения работника вознаграждением.

Несколько иной подход в данном направлении наблюдается в законодательстве Кыргызской Республики. Так, законодатель Кыргызстана напротив предусмотрел в отдельной статье 313 УК КР ответственность за вымогательство взятки должностным лицом. Причем в данной норме речь идет и о тех случаях, когда лицо поставлено в условия вынуждающие дать взятку с целью предотвращения наступления вредных последствий его правоохранным интересам.

Что касается других постсоветских государств не входящих в состав участников СНГ, то можно заметить, несколько больше отличительных особенностей касающихся понятия вымогательства и их квалифицирующие признаков. К примеру, согласно уголовного законодательства Эстонии [16], рассматриваемый состав преступления расположен в главе о преступлениях против имущества, и отражаются дополнительно также квалифицирующие признаки, которых нет в УК РК, УК РФ, УК КР и т.д. как – совершенные под угрозой убийства; сопряженное с сокрытием лица специальной накладкой или маской либо иным способом, препятствующим установлению личности; совершенное преступным сообществом; соединенное с лишением свободы лица.

Из вышеизложенных квалифицирующих признаков видно, что вымогательство может поглощать лишение свободы лица, что свидетельствует о квалификации преступления по УК Латвии как единого деяния, без совокупности преступлений, как это

---

¹³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : Утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 года ; Вступил в силу с 1 сентября 2000 г. // <http://law.edu.ru/>

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП; Введен в действие с 1 апреля 1995 года. // <http://law.edu.ru/>

¹⁶ Пенитенциарный Кодекс Эстонской Республики Принят: 06.06.2001 Дата вступления акта в силу: 01.09.2002 // <http://m-olga-b.narod.ru/10.html>

предусмотрено по уголовному законодательству стран СНГ. Отличительной особенностью УК Грузии являются следующие позиции: *во-первых*, угроза при вымогательстве распространяется лишь на потерпевших и его близких родственников, но никак на иных близких лиц потерпевшего, *во-вторых*, вымогательство по УК данной страны, в том смысле, как это дается, к примеру, в УК РК и УК РФ, хищением не является. Согласно законодательству Грузии [17] вымогательство противоправным присвоением не является, о чем свидетельствует используемая формулировка данная законодателем, а именно: «противоправное присвоение чужого имущества или вымогательство». Анализ же УК Республики Молдова [18] показывает, что состав вымогательства в определенной степени, по сравнению с УК РК и УК КР, расширен. Так, наименование ст. 125 УК РМ гласит: «Вымогательство имущества собственника». Кроме того, по сравнению с УК РК и УК КР в качестве квалифицирующих признаков остались повторность, и применяются также: совершение вымогательства под угрозой убийства, с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия: соединенное с насилием опасным для жизни; вымогательство, сопряженное с похищением или угрозой похищения собственника, его родных или близких. Из вышеизложенного следует, что как и по законодательству Эстонии [19], сам факт похищения лица может квалифицироваться по одной статье с вымогательством. Примечательным для УК Латвийской Республики является то, что в нем содержится отдельная норма (ст. 124 УК РЛ) [20] устанавливающая уголовную ответственность за вымогательство, совершенное организованной группой. Причем ч. 1 ст. 184 УК РЛ содержит положение, где за сам факт создания ОПГ и участия в ней с целью вымогательства предусматривается уголовная ответственность, а ч. 2 этой же нормы уже за применение ими насилия, угроз, оружия или взрывчатых веществ. К особо квалифицирующим признакам законодатель относит случаи наступления тяжких последствий в результате совершенного вымогательства ОПГ.

Вызывает интерес нормы о вымогательстве УК Болгарии [21]. Согласно уголовного законодательства этой страны, в главе «преступления против собственности» размещен отдельный раздел «О вымогательстве», который содержит три статьи. Изучение данных норм свидетельствует, что в УК Болгарии содержание угрозы шире, чем это предусмотрено в УК КР, УК РК и УК РФ, за счет включения в ст. 213 УК этого государства и иных противозаконных действий, повлекших тяжкие последствия. Также болгарский законодатель предусмотрел уголовную ответственность за совершение вымогательства должностным лицом или с его участием, а также кроме того в отношении этого лица в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Как видно из содержания нормы его отдельные положения были заимствованы законодателями Узбекистана и Таджикистана, но между тем, отличие заключается в том, что это касается не должностных лиц, а служащих. Законодатель же Кыргызстана, как нами было указано выше, предусматривает уголовное наказание за вымогательство взятки должностным лицом.

Кроме того, по УК РБ предусмотрен и такой существенный, на наш взгляд, квалифицирующий признак, как «вымогательство, соединенное с отчуждением или повреждением имущества». Такого признака нет в составе вымогательства ни в одном из

¹⁷ Уголовный кодекс Грузии: Принят 22 июля 1999 года ; Введен в действие с 1 июня 2000 г. // <http://law.edu.ru/>

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года вступает в силу с 1 октября 2002 года. // <http://yk-md.ru/>

¹⁹ Пенитенциарный Кодекс Эстонской Республики Принят: 06.06.2001 Дата вступления акта в силу: 01.09.2002 // <http://m-olga-b.narod.ru/10.html>

²⁰ Уголовный кодекс Латвийской Республики : Принят 8 июля 1998 года: Введен в действие с 1 апреля 1999 г. // <http://www.law.edu.ru/>

²¹ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч ред. А.И. Лукашова, перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И.Лукашова СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. - 298 с.

УК стран содружества, где бы прямо, как это поступил болгарский законодатель, указывалось на осуществление угрозы относительно имущество со стороны вымогателя.

По нашему мнению, такое нововведение в УК Казахстана, Кыргызстана и России в определенной степени устранило бы возникающие затруднения при квалификации такого рода деяния.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в Модельном УК для государств-участников СНГ, авторами вымогательство расположено среди хищений, но при этом, по нашему мнению, не дав четкого ему определения до настоящего времени это вызывает немало споров среди юристов касательно признания данного посягательства хищением. Такая неопределенная формулировка отразилась и на уголовном законодательстве государств участников СНГ. Так, законодатель Кыргызстана вымогательство относит одновременно и к хищению и не к хищению, то есть к разновидности иного корыстного преступления, в отличие, например, от законодателей Республики Узбекистан и Таджикистан, где данное деяние рассматривается лишь как разновидность хищения. Согласно УК Казахстана и Азербайджана, России, рассматриваемое преступление хищением не признается, а является самостоятельным составом против собственности. Следует отметить, законодатель Республики Белоруссии относит вымогательство к хищению, но предлагаемая им трактовка вызывает противоречия. В изложенном виде формулировка может трактоваться как хищение, так и иное корыстное преступление. Для устранения противоречий в данном вопросе следует, как поступили законодатели Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Белоруссии, где дано четкое определение хищению, которое бы не вызывало неопределенность у правоприменителей.

Во-вторых, на наш взгляд, правильно поступили законодатели Таджикистана и Узбекистана, установив уголовное наказание за вымогательство вознаграждения служащим не являющимся должностным лицом государственного органа, за выполнение определенной работы или оказания услуги, входящий в круг служебных обязанностей этого лица, а равно создание таких условий вынуждающих предоставить такому работнику вознаграждение для предотвращения нарушения прав и охраняемых законом интересов. Целесообразен и подход законодателя Кыргызстана, который предусмотрел уголовную ответственность за вымогательство взятки должностным лицом. Указанные нововведения, по нашему мнению, отражают криминальную ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день.

В-третьих, представляется оправданным предусмотреть в норме УК регулирующей вымогательство и такой вид угрозы (это отражено в УК Республики Узбекистан), как «создание обстановки, вынуждающей потерпевшего передать имущество или право на имущество». Это позволило бы привлекать к уголовной ответственности вымогателей за имеющей на сегодняшний день место подобный вид деяния. Отсутствие же в уголовном законодательстве в ряде стран СНГ такого положения, делает это практически невозможным. Но при этом, считаем целесообразным, что данный вид угрозы должен распространяться не только на передачу имущества и права на него, но и затрагивать на предоставление совершение иных действий имущественного характера, включая получение имущественных выгод.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ/ Лебедев.-12-е, перер. М.: Юрайт, 2012. –1359 с.
2. Комментарий к УК РК – 3-ое изд., допол. и перераб. от вред. И.И. Парог и С.М, Рахметов. Алматы, 2012. –с. 562.
3. Комментарий к УК РФ// под ред. В.М. Лебедева. Москва, 2007. –с. 158.
4. Лобачевский И.Л. Развитие уголовной ответственности за вымогательство в России и за рубежом. - М., 2003. – с. 15.
5. Модельный Уголовный кодекс: Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи

государств - участников Содружества Независимых Государств: Постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г. // <http://www.law.edu.ru/>

6. Пенитенциарный Кодекс Эстонской Республики Принят: 06.06.2001 Дата вступления акта в силу: 01.09.2002 // <http://m-olga-b.narod.ru/10.html>

7. **Уголовный Кодекс Республики Казахстан**

8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : Утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 года ; Вступил в силу с 1 сентября 2000 г. // <http://law.edu.ru/>

9. Уголовный кодекс Грузии: Принят 22 июля 1999 года ; Введен в действие с 1 июня 2000 г. // <http://law.edu.ru/>

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики .

11. **Уголовный кодекс Латвийской Республики : Принят 8 июля 1998 года: Введен в действие с 1 апреля 1999 г. // <http://www.law.edu.ru/>**

12. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. N 275-3 // Текст кодекса с изменениями и дополнениями на сентябрь 2013 года// <http://pravo.levonevsky.org/>

13. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч ред. А.И. Лукашова, перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И.Лукашова СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. - 298 с.

14. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года вступает в силу с 1 октября 2002 года. // <http://yk-md.ru/>

15. **Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574**

16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574

17. Хищение имущества: криминологические аспекты // А.П. Севрюков. – М.: Экзамен, 2004. – с. 352.

18. Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия вымогательству: по материалам Краснодарского края: дисс. ... канд.а юрид.х наук: 12.00.08.- Краснодар, 2011.- с. 229.